

Какаши и его команда прибыли к дому Косуке как раз к завершению его работ. "Учитель Косуке, мы здесь!" – воскликнул Гай, с нескрываемой радостью бросаясь к своему наставнику и выхватывая из его рук садовые инструменты. Косуке, потирая затекшую от долгого сидения спину, с улыбкой ответил: "Гай, ты всё такой же энергичный. Это твой отец, Дай, и Какаши." Заметив удивление в глазах своего ученика, Косуке покачал головой, мысленно усмехнувшись: "Глупый мальчик, ты одет в ту же самую зеленую куртку, и у тебя такая же прическа, неудивительно, что ты не узнал." О Какаши, другом Сарутоби, старый обезьян все чаще упоминал в последнее время, часто подтрунивая над гениальным сыном Сакумо. "Заходите, присаживайтесь. Место небольшое, простите, что не могу вас как следует принять". "Да что вы, это мы вам докучаем", – ответили Дай и Какаши, почтительно кланяясь Косуке. Избушка была невелика, но уютна и чиста. Гай, прекрасно знавший эти места, быстро заварил чай для всех троих, а затем, поклонившись, с уважением присел рядом с Косуке. Косуке с удовлетворением наблюдал за Гаем: в последнее время его поведение радовало. К сожалению, физические навыки не были его сильной стороной. Несколько раз он обращался к старику Чен Баоджуну, упряму, который жил отшельником в горах, с просьбой принять Гая в ученики, но каждый раз получал отказ. Косуке знал, что Чен до сих пор не мог смириться с трагедией. Его ученик, лишенный таланта к ниндзюцу, освоил тайдзюцу и стал ниндзя. Во время войны в мире ниндзя он попал под действие иллюзии и был убит вражеским ниндзя с помощью ниндзюцу. С тех пор расстроенный Чен поставил себе памятник и инсценировал свою смерть, чтобы уединиться от мира. "У тайдзюцу нет будущего. Хочешь обучать – обучай сам," – раздраженно бросил Чен, швырнув в Косуке секретный свиток с техниками тайдзюцу, и приказал ему уйти и больше не возвращаться. Но когда Косуке тренировал Гая по методикам из свитка тайдзюцу, Гай всегда прятался за стеной дома, с интересом наблюдая за своим учителем. Вглядываясь в поклоны Дая, Косуке вздохнул: "Не благодари меня так. Гай – прекрасный парень. Он вынослив, обладает сильной волей, он обязательно прославит Коноху в будущем." Вдруг он повысил голос, обращаясь к кому-то невидимому: "Кто позволил старику Чену Баоджуну умереть так рано? Он пропустил такого талантливую ученика по тайдзюцу. Мне приходится нехотя обучать этого парня секретным приемам тайдзюцу, доставшимися мне от моего рода Марубоши". "Гай!" "Учитель Косуке, я здесь!" Косуке достал из-за пазухи бледно-желтый свиток и, громко произнося слова, снова напугал Какаши, который прикрыл уши. Что происходит с этими людьми? Они все любят кричать. У него отличный слух, не нужно так громко орать. "Видите, этот свиток содержит секретные техники тайдзюцу рода Марубоши. Мой дед передал их отцу, мой отец – мне, а я обучил всем этим техникам вас." "И вот мы подошли к последней технике тайдзюцу. Слушайте внимательно, она называется..." Косуке взглянул на ожидание в глазах своих слушателей, затем медленно произнес: "Тайна Марубоши – техника Цунами" Как только он закончил фразу, стена во дворе Косуке обрушилась, и старик в солнцезащитных очках в момент оказался рядом с ним. "Косуке Марубоши, ты, подлый мерзавец, получишь по заслугам!" "Осторожно, мальчик с дыней на голове, эта техника называется "Секрет Тайдзюцу – Техника Дракона Бога Конохи!" Высокоскоростная вращающаяся техника тайдзюцу создала торнадо, уничтожив двор Косуке. Огород был полностью разгромлен, не осталось ни единого листочка. "Чен Баоджун!!! Ты, дерзкий ублюдок, ты – моя закуска! Я должен тебя избить, чтобы ты опомнился!" "Техника Воды – Водяной Дракон". Старый, но крепкий Косуке вышел из избы, поставив руки на пояс, и выпустил из рук Водяной Дракон Тобирамы, Второго Хокаге. "Черт, так жжет!" – Какаши левой рукой поднял с земли подушку, правой схватил ветку дерева, которую занесло ветром, и быстро отступил в безопасное место, с любопытством сверкая глазами. Дай и Гай еще не успели опомниться, они с растерянными лицами смотрели на внезапную битву, думая, помогать им или нет. "Хм, дыня вполне себе вкусная, жаль, что только одна." Откусив сочный кусок сладкой дыни, Какаши с беспомощным видом взглянул на Дая и его сына, готовых уже вступить в бой. "Вам тоже лучше присесть и спокойно понаблюдать. Противоположная сторона – старый знакомый Косуке-сенпая, не враг." "К тому же, было бы обидно пропустить такое зрелищное

выступление тайдзюцу." "Понятно, это ожидаемо от тебя, Какаши." Подчинившись словам Какаши, отец и сын спокойно уселись и стали наблюдать за схваткой во дворе, заинтересовавшись техниками тайдзюцу Чен Баоджуна. Гай кивал, не отрывая глаз. Движения, которые он освоил у Косуке, теперь ярко демонстрировались перед ним. Он был заворожен искусной танцевальной хореографией технической тайдзюцу, мощностью кулаков и ноги противника. Со временем оба устали, тяжело дыша, они остановились. "Косуке Марубоши, почему я только сейчас узнал, что могу стать твоим дедом?" "Ты вернул тайдзюцу, передаваемое в роду Марубоши, но меня больше всего злит, что ты осмелился изменить название моей специальной техники". Услышав это, Косуке Марубоши почесал ухо, с поношением усмехнувшись. "Ты уже мертв, ты поставил себе памятник. Зачем тебе вылезать из могилы и отбирать моих учеников? Я тебе говорю, этого не будет!" "Гай, иди сюда и продемонстрируй Чену старику технику "Взмах Звезды Мару", которую я тебя научил." Сказав это, он подмигнул Чену Баоджуну и зло улыбнулся. Тот от гнева подпрыгнул, указал на нос Косуке Марубоши и громко заругался. После тирады Чен Баоджун вырвал из рук Косуке Марубоши свиток с техниками и, указывая на подпись на первой странице, громко произнес: "Смотри, это - подпись старика Чен". "Чен! Бао! Джун!" "О, так это был ты, старик Чен, кто его написал. Произошло недоразумение. Видимо, я уже старый, плохо вижу, память подводит, я перепутал." "Оказывается, эта книга - не семейная реликвия." "Тогда этот ученик наполовину твоя заслуга. Я человек высоких нравственных качества, не отбираю учеников у других. "Бесстыдство Косуке Марубоши в очередной раз потрясло Чен Баоджуна. Он раскрыл рот, но не смог ничего сказать. "Гай, чего ты стоишь? Ты шутил только что. Эта книга была написана Чен, учителем, и ты всегда изучал только его техники тайдзюцу". Глядя на Гая, которой стоял в замешательстве, еще не понимая, что происходит, Косуке Марубоши подернул губами, подумав, этого надо быть поумнее, я сказал так, почему ты не клонишься перед Чен, чтобы укрепить учительские отношения. "Неуклюжий я - не дерево, которое можно вырезать". Косуке Марубоши покачал головой, ударив Гая ногой по ногам и бросив его на колени перед Чен Баоджуном. "О, не надо так, Гай! Не делайте этого. Техника тайдзюцу у Чен на втором уровне, не стоит этой почести." "Ты, старый ублюдок, прекрати подделываться. Я возьму этого парня." Сказав это, Чен Баоджун жестко взглянул на Косуке Марубоши и поднял Гая с земли.

<http://tl.rulate.ru/book/110850/4188100>